

Возрастная динамика билингвизма балкарцев с. Верхняя Балкария¹

Груздева Анастасия Ильинична, Институт языкознания РАН, МГУ имени М. В.

Ломоносова, gruzdevaai@my.msu.ru

Россяйкин Пётр Олегович, МГУ имени М. В. Ломоносова, petrossyaykin@gmail.com

Устьянцев Герман Юрьевич, МГУ имени М. В. Ломоносова, ustyan-93@mail.ru

Федорова Ольга Викторовна, МГУ имени М. В. Ломоносова, olga.fedorova@msu.ru

Исследование посвящено анализу языковой ситуации носителей малкарского диалекта карачаево-балкарского языка (далее – балкарский язык) в с. Верхняя Балкария, одном из трех крупнейших поселений Черекского района Кабардино-Балкарской Республики. Мы следовали методологии, принятой в работах Россяйкин и др. 2024а,б, в соответствии с которой для оценки языковой ситуации используется опрос носителей по опроснику Bilingual Language Profile (Gertken et al. 2014). Он позволяет численно оценить знание каждого из языков с помощью интегрального языкового индекса, который формируется исходя из ответов на вопросы, разделенных на 4 блока: “Языковая история”, “Использование языков”, “Владение языками” и “Особые случаи” / “Отношение к языкам”.² Доминантный язык определяется через разность индексов.

В ходе полевого исследования в с. Верхняя Балкария в 2024 г. нами были собраны 48 анкет взрослых носителей (в возрасте от 16 лет) и 40 анкет детей.³ Участники анкетирования были разделены на 6 возрастных групп: 2–8 лет (12 человек), 9–13 лет (9), 14–15 лет (17), 16–40 лет (15)⁴, 41–55 лет (17) и 56+ лет (16).

Результаты исследования представлены на рис. 1 в виде скрипичных диаграмм. Ширина графика плотности отражает частоту встречаемости соответствующего значения индекса в выборке. Значения индекса выше нуля соответствуют доминантности балкарского языка. Толстая черная полоса в центре показывает межквартильный размах: верхняя граница соответствует третьему квартилю, нижняя — первому. Исходящая из черной полосы тонкая черная линия показывает доверительные интервалы с 95 %-ой вероятностью. Белые точки внутри каждой скрипки указывают на медианные значения, черные точки показывают конкретные значения индекса, встретившиеся в выборке.

Из графика, в первую очередь, видно, что (i) во всех возрастных группах доминирует балкарский язык и (ii) степень его доминантности примерно одинакова независимо от возраста. Тем не менее, можно заметить, что у детей медиана снижается от младшего возраста к старшему. У возрастной группы 16–40 наблюдается наибольшее значение медианы и наибольший разброс.

¹ Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш02-21 «От Поволжья до Кавказа: языковое и культурное многообразие Центра и Юга России».

² Последний блок различается в зависимости от варианта анкеты — “Особые случаи” в варианте для детей и “Отношение к языкам” в варианте для взрослых. Согласно методологии, взрослые должны заполнять анкеты за своих детей, но на практике это не всегда возможно проконтролировать.

³ Из 40 детских анкет были исключены две анкеты детей, проживающих в с. Кенже, пригороде Нальчика. У всех остальных участников анкетирования в качестве места постоянного проживания было указано с. Верхняя Балкария.

⁴ В отличие от аналогичного исследования кумыкско-русского билингвизма, в данном случае не удалось поделить эту возрастную группу на две из-за недостатка респондентов.

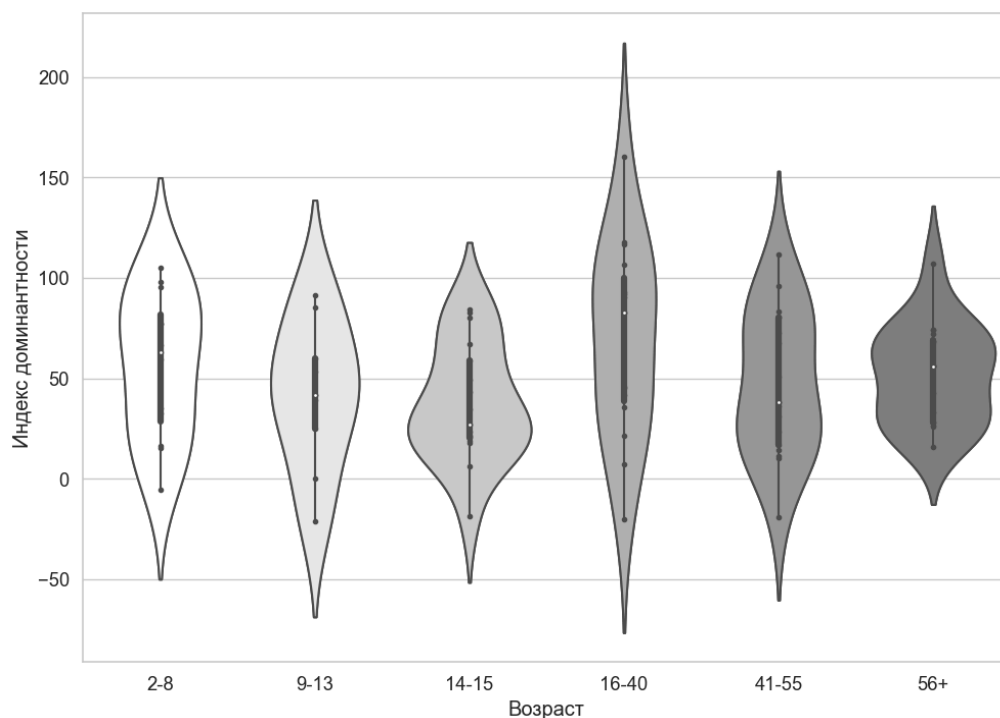

Рис. 1. Распределение индекса языковой доминантности по возрастным группам

Для объяснения этих особенностей данных рассмотрим, как формируется интегральный языковой индекс на основе ответов в разных категориях (рис. 2). Среди детей происходит смещение в сторону русского языка в использовании и владении языками, что предположительно связано с использованием русского языка в школе. У взрослых в наиболее молодой возрастной группе 16–40 лет выделяется значительное смещение в сторону балкарского языка в блоке вопросов, посвященных отношению к языкам. В этой группе также имеет место наибольшее использование балкарского.

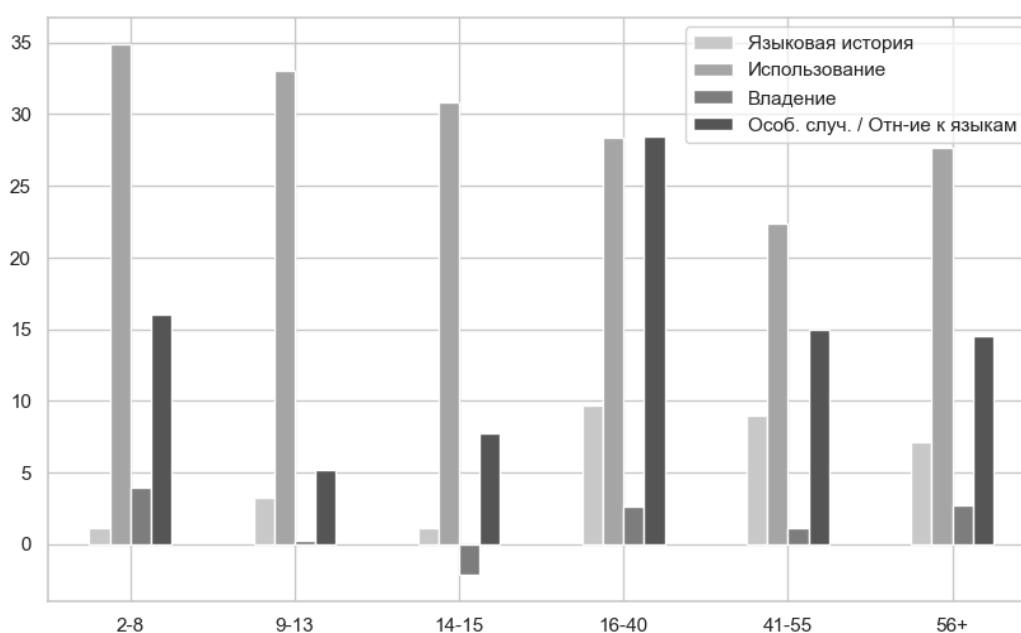

Рис. 2. Среднее значение индекса доминантности по блокам вопросов

Наконец, интерес, на наш взгляд, представляет сравнение результатов нашего исследования с исследованием Россаякин и др. 2024а,б, проведенном на материале близкородственного кумыкского языка (терский диалект) и схожей по размеру и однородности проживания выборке носителей (108 респондентов, большинство из которых указали с. Предгорное Моздокского района Республики Северная Осетия — Алания в качестве места проживания). На рис. 3 приводится сравнение скрипичных диаграмм с рис. 1 и аналогичных диаграмм на основе кумыкских данных из Россаякин и др. 2024а,б.

В обоих случаях местный язык примерно в одинаковой степени доминирует над русским, хотя у терских кумыков в возрасте 2–13 лет билингвизм почти сбалансирован, а у балкарцев немного доминирует местный язык. С другой стороны, наибольшая доминация местного языка имеет место среди самой старшей возрастной группы терских кумыков. В целом, однако, языковая ситуация в этих сообществах примерно одинакова и характеризуется витальностью местных языков.

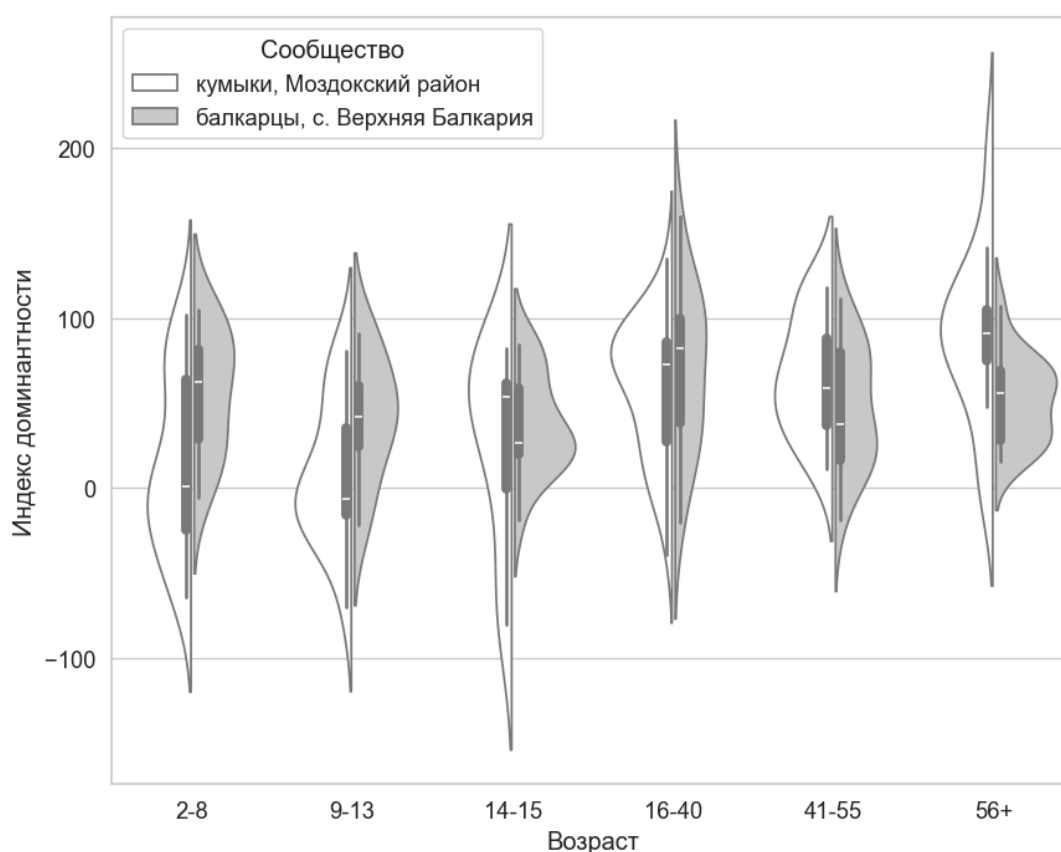

Рис. 3. Индекс языковой доминантности у балкарцев с. Верхняя Балкария (это исследование) и терских кумыков с. Предгорное (Россаякин и др. 2024а, б)

Литература

П.О. Россаякин, А.И. Груздева, Ю.Р. Камбулатова, Р.Р. Насырова, С.Г. Татевосов, Г.Ю. Устьянцев, О.В. Федорова. Возрастная динамика билингвизма терских кумыков

как индикатор витальности языка: языковой и социокультурный аспекты. Часть 1 // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 37–53.

П.О. Россыйкин, А.И. Груздева, Ю.Р. Камбулатова, Р.Р. Насырова, Г.Ю. Устьянцев, О.В. Федорова. Возрастная динамика билингвизма терских кумыков как индикатор витальности языка: языковой и социокультурный аспекты. Часть 2 // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 60–74.

Gertken L.M., Amengual M., Birdsong D. Assessing language dominance with the bilingual language profile // Measuring L2 proficiency: Perspectives from SLA / P. Leclercq, A. Edmonds, H. Hilton (eds.). 2014. P. 208–225.